

Тип 61
Ок. 220 г. н.э.

Без обозначения номинала

Л.с. То же; по кругу – ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ. Точечный ободок.

О.с. Гигеия стоит вправо; в правой руке змея, в левой чаша; слева знак стоимости; по кругу – ΧΕΡΣΟΝΗΣΟΥ. Точечный ободок.

Бурачков 1884, табл. XVI, 118; Зограф 1951, табл. XXXVIII, 2; Анохин 1977, 155, № 291, табл. XX, 291.

115. А 12517 Æ 7,36 г 21 мм

Тип 62
Время императора Каракаллы (211–217 гг. н.э.)

Тетрассарии

Л.с. Бюст Каракаллы, вправо; на голове лавровый венок; справа лира; по кругу слева направо – ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ. Точечный ободок.

О.с. Дева идет вправо, на голове башенная корона, в правой поднятой руке копье, в левой лук со стрелой; слева лань; по кругу – ΧΕΡΣΟΝΗΣΟΥ. Точечный ободок.

Бурачков 1884, табл. XVI, 106; Зограф 1951, табл. XXXVIII, 1; Анохин 1977, 155, № 286, табл. XX, 286.

116. А 12491 Æ 6,48 г 25 мм

117. А 12493 Æ 4,99 г 22 мм

Тип 63
Время Юлии Домны (193–217 гг. н.э.)

Тетрассарии

Л.с. Бюст Юлии Домны, вправо; на голове лавровый венок; по кругу слева направо – ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ.

О.с. Дева в башенной короне идет вправо, в правой поднятой руке копье, в левой лук со стрелой; справа лань; по кругу – ΧΕΡΣΟΝΗΣΟΥ. Точечный ободок.

Анохин 1977, 155, № 287, табл. XX, 287.

118. А 12492 Æ 5,44 г 22 мм

Тип 64
Время Александра Севера (222–235 гг. н.э.)

Тетрассарии

Л.с. Бюст Александра Севера, вправо; на голове лавровый венок; справа лира; по кругу – ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ.

О.с. То же.

Анохин 1977, 155, № 290, табл. XX, 290.

119. А 12494 Æ 6,21 г 22 мм

120. А 12495 Æ 5,84 г 22 мм

Тип 65
Середина III в. н.э.

Тетрассарии

Л.с. Бюст божества Херсонас, вправо; справа лира; по кругу слева направо – ЕΛΕΥΘΕΡΑΣ.

О.с. Дева идет влево, в правой поднятой руке держит копье, в левой – лук; справа лань; по кругу слева направо – ΧΕΡΣΟΝΗΣ.

Анохин 1977, 155, № 299, табл. XX, 299.

121. А 12496 Æ 6,30 г 20 мм

Л.с. То же.

О.с. То же.

Анохин 1977, 156, № 301, табл. XXI, 301.

122. А 12497 Æ 4,38 г 20 мм

Л.с. То же.

О.с. То же.

Анохин 1977, 156, № 302, табл. XXI, 302.

123. А 12498 Æ 5,10 г 22 мм

124. А 12499 Æ 6,73 г 22 мм Плохая сохранность.

Тип 66
Вторая половина III в. н.э.

Тетрассарии

Л.с. Бюст божества Херсонас, вправо; справа лира; по кругу – ЕΛΕΥΘΕΡΑΣ.

О.с. Дева идет влево, голова повернута назад вправо; в правой поднятой руке держит копье, в левой – лук; слева лань; по кругу – ΧΕΡΣΟΝΗΣΟΥ.

Анохин 1977, 156, № 304, табл. XXI, 304.

125. А 12500 Æ 5,27 г 20 мм Издана В.А. Анохиным (№ 304), но под несуществующим инв. № ГИМ и весом.

Л.с. То же. Точечный ободок.

О.с. Дева в башенной короне стоит прямо, голова повернута вправо; в правой поднятой руке держит копье, в левой – лук; слева лань; по кругу – ΧΕΡΣΟΝΗΣΟΥ. Точечный ободок.

Анохин 1977, 156, № 305, табл. XXI, 305.

126. А 12502 Æ 3,57 г 19 мм

Тип 67
Вторая половина III в. н.э.

Л.с. То же. Точечный ободок.

О.с. То же, но Дева идет вправо; лань справа, по кругу – ΧΕΡΣΟΝΗΣΟΥ. Точечный ободок.

Анохин 1977, 156, № 307, табл. XXI, 307.

127. А 12501 Æ 4,14 г 18,5 мм

СВИНЦОВЫЕ ТЕССЕРЫ

Тип 1

III в. до н.э.

1. Буквы – ΙΣ

Л.с. Голова Девы (Артемиды Парфенос), вправо; лук в колчане на плече.

О.с. Букраний, украшенный гирляндой, между рогами буквы – ΙΣ.

Гиль 1891, табл. XX, 80; Ростовцев 1903, табл. I, 27; Грандмезон 1978, 45, прил. 1, № 12, табл., № 12; Туровский 1997, № 183; Kovalenko 2002, 52–53, pl. 7, № 1/1.

128. А 12521 PL 3,35 г 14 мм

2. Буквы – ΔΙ

Л.с. То же.

О.с. То же, между рогами буквы – ΔΙ.

Гиль 1891, табл. XX, 79; Ростовцев 1903, табл. I, 28; Грандмезон 1978, 45, прил. 1, № 11, табл., № 11; SNG BM, I 1993, № 832; Туровский 1997, № 184; Kovalenko 2002, pl. 7, № 1/23.

129. А 12522 PL 2,19 г 11 мм

Тип 2

Вторая половина III в. до н.э.

Л.с. Букраний, украшенный гирляндой.

О.с. Дельфин, вправо.

Бурачков 1884, табл. XV, 87; Гиль 1891, табл. XX, 81; Ростовцев 1903, табл. I, 31; Грандмезон 1978, 45, прил. 1, № 7, табл., № 7; SNG BM, I 1993, № 831; Туровский 1997, № 194; Kovalenko 2002, 53, № 2/2.

130. А 12523 PL 3,14 г 14 мм

Тип 3

Вторая половина III в. до н.э.

Л.с. Букраний, украшенный гирляндой.

О.с. Дельфин, влево.

SNG Stancomb 2000, № 500; Kovalenko 2002, 54, pl. 8, № 3/1.

131. А 12524 PL 0,95 г 12 мм Редкая.

Тип 4

Вторая половина II в. до н.э.

Л.с. Букраний, украшенный гирляндой.

О.с. Голова Гермеса в петасосе, вправо.

Бурачков 1884, табл. XV, 83; Гиль 1891, табл. XX, 76–78; Ростовцев 1903, табл. I, 25; Грандмезон 1978, 45, прил. 1, № 1, табл., № 1–2; SNG BM, I 1993, № 833; Туровский 1997, № 186; SNG Stancomb 2000, № 501–503; Kovalenko 2002, 55, pl. 8, № 4/26, 4/32.

132. А 12519 PL 1,95 г 13 мм

133. А 12520 PL 2,25 г 14 мм

Тип 5

Тип 1. Конец II – первая четверть I в. до н.э.

Л.с. Букраний, украшенный гирляндой.

О.с. Монограмма – Γ .

Бурачков 1884, табл. XV, 84; Ростовцев 1903, 300, № 186; Грандмезон 1978, 46, прил. 2, № 4; Туровский 1997, № 191; Kovalenko 2002, 56, № 5/1.

134. А 12563 PL 2,15 г 13 мм

Тип 6
II в. до н.э.

Л.с. Букраний.

О.с. Два дельфина, вправо.

Гиль 1891, табл. XX, 82; Ростовцев 1903, табл. I, 32; Грандмезон 1978, 45, прил. 1, № 6; Туровский 1997, № 195; Kovalenko 2002, 56, pl. 9, № 6/2.

135. А 12525 PL 3,76 г 17 мм

Тип 7

Л.с. Голова влево.

О.с. Не ясно.

136. А 12526 PL 1,53 г Плохая сохранность.

Тип 8

Конец III – начало II в. до н.э.(?)

Л.с. Не ясно.

О.с. Лук тетивой вверх и горит (?).

Возможно, тип: Грандмезон 1978, табл., № 15; Kovalenko 2002, 56, pl. 10, № 19/1.

137. А 12527 PL 1,51 г Плохая сохранность.

Литература

Алексеевко Н.А., Костромичева Т.И. 1997: Сапунгорский клад херсонесских античных монет IV–III вв. до н.э. // Пятая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений / А.С. Беляков (ред.). М., 8–9.

Анохин В.А. 1977: Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.). Киев.

Бертье-Делагард А.Л. 1906: О значении монограмм Ϟ и ϙ на монетах Херсонеса Таврического // Записки Нумизматического отделения Русского археологического общества. Т. I. Вып. I. СПб., 51–79.

Бертье-Делагард А.Л. 1906а: Несколько новых или малоизвестных монет Херсонеса // ЗООИД. XXVI, 215–276.

Бертье-Делагард А.Л. 1912: Монетные новости древних городов Тавриды // ЗООИД. XXX, оттиск, 1–18.

Бурачков П.О. 1884: Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней России. Ч. I. Одесса.

Гилевич А.М. 1958: Новый клад монет из окрестностей Херсонеса // СА. XXVIII, 136–139.

Гилевич А.М. 1960: Клад монет из округа Страбонова Херсонеса // СА. 4, 167–170.

Гилевич А.М. 1970: Кучук-Мойнакский клад херсонесских монет III в. до н.э. // Нумизматика и эпиграфика. VIII, 3–16.

Гилевич А.М. 1973: Хронология и топография кладов херсонесских монет IV–II вв. до н.э. и некоторые вопросы скифо-херсонесских взаимоотношений // Краткие тезисы докладов к научной конференции «Античные города Северного Причерноморья и варварский мир». Л., 10–11.

Гилевич А.М. 1987: Херсонес и Северо-Западный Крым по нумизматическим данным // Краткие тезисы докладов и сообщений научной конференции «Новое в советской нумизматике и нумизматическом музееведении (К 300-летию Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа)». 14–16 октября 1987 г. Л., 54–55.

Гиль Х.Х. 1891: Новые приобретения моего собрания // Записки Русского археологического общества. V. СПб., оттиск, 1–18.

Гиль Х.Х. 1895: Описание монет, поступивших в мое собрание в 1892–1893 гг. // Записки Русского археологического общества. VII. СПб., оттиск, 1–15.

Грандмезон Н.Н. 1978: Свинцовые монеты Херсонеса // Нумизматика и эпиграфика. XII, 41–46.

Грандмезон Н.Н. 1982: Заметки о монетах Херсонеса Таврического // Нумизматика античного Причерноморья. Киев, 34–42.

Грандмезон Н.Н. 1983: Рец. на: *Анохин В.А.* Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977 // ВДИ. 2, 167–169.

- Грандмезон Н.Н.* 1983а: Неопубликованные монеты античного Херсонеса // КСИА. 174, 108–110.
- Грандмезон Н.Н.* 1987: Монеты Херсонеса с головой Афины // КСИА. 191, 38–40.
- Зограф А.Н.* 1927: Две группы херсонесских монет с заимствованными типами // ИГАИМК. V, Л., 379–397.
- Зограф А.Н.* 1945: К технике чеканки сицилийских монет V в. до н.э. // Труды отдела нумизматики Государственного Эрмитажа. I. Л., 1–16.
- Зограф А.Н.* 1951: Античные монеты // МИА. 16.
- Золотарев М.И., Кочеткова Е.М.* 1999: Монеты Херсонеса Таврического. Севастополь.
- Карышковский П.О., Коциевский А.С.* 1979: Античные монеты из раскопок Тиры // Античная Тира и средневековый Белгород. Киев, 88–98.
- Коваленко С.А.* 1999: О монетном деле Херсонеса Таврического в классическую эпоху // Нумизматика и эпиграфика. XVI, 108–131.
- Коваленко С.А.* 1999а: Рец. на: *Туровский Е.Я.* Монеты независимого Херсонеса IV–II вв. до н.э. Севастополь, 1997 // РА. 3, 202–210.
- Костромичева Т.И., Алексеенко Н.А.* 1983: Клад херсонесских монет IV–III вв. до н.э. // КСИА. 174, 40–43.
- Коциевский А.С.* 1982: Несколько неизданных монет Тиры из частных собраний // Нумизматика античного Причерноморья. Киев, 117–125.
- Орешиников А.В.* 1913: Монеты Херсонеса Таврического, царей Боспора Киммерийского и Полемона II Понтийского // Нумизматический сборник. II. М., 1–48.
- Орешиников А.В.* 1922: О монетных магистратах Херсонеса. Этюды по нумизматике Черноморского побережья // ИРАИМК. II, 113–138.
- Ростовцев М.И.* 1903: Римские свинцовые тессеры. СПб.
- Тахтай А.К.* 1948: Два клада херсонесских античных монет // Херсонесский сборник. IV. Симферополь, 113–125.
- Туровский Е.Я.* 1997: Монеты независимого Херсонеса IV–II вв. до н.э. Севастополь.
- Фролова Н.А.* 2006: Каталог монет античной Тиры. М.
- Фролова Н.А., Абрамзон М.Г.* 2005: Монеты Ольвии в собрании Государственного Исторического музея. Каталог. М.
- Щеглов А.Н.* 1968: Основные этапы истории Западного Крыма в античную эпоху // Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л.
- Grandmazon N.N.* 1977: The Use of Leaded Copper Alloys in the Greek and Byzantine Period in the Tauric Chersonese // NC, 155–161.
- Kovalenko S.A.* 2002: Struck Lead Pieces from Tauric Chersonesos: Coins or Tesseræ // NC. 162, 33–58.
- Kovalenko S.A.* 2008: Die Spätclassische Münzprägung von Chersonesos Taurica. B.
- Kublanov M.M.* 1960: Agone und agonische Festanstaltungen in den antiken Städten der nördlichen Schwarzmeerküste // Altertum. Bd. 6. Heft 3. Berlin, 131–148.
- Regling K.* 1931: Die griechische Goldschatz von Prinkipo // ZfN. XLI, 1–46.
- SNG BM. I 1993: *Price M.* British Museum Catalogue. The Black Sea // Sylloge Nummorum Graecorum. Vol. IX. Pt I. L.
- SNG Stancomb 2000: *Stancomb W.* Coins of the Black Sea // Sylloge Nummorum Graecorum. XI. L.

ANCIENT COINS FROM CHERSONESOS TAURICA IN THE STATE HISTORICAL MUSEUM (A.S. Kotsievsky's Collection)

N.A. Frolova, M.G. Abramzon

The authors publish Chersonesian coins from the collection of ancient Bosporan and North Pontic coins presented in 1985 to the Department of Numismatics of the State Historical Museum by A.S. Kotsievsky, an outstanding collector and numismatist of the 1950s–1980s. The collection includes 127 coins and 10 lead tesseræ of ancient Chersonesos. About one half of the coins (63 pieces) are of the autonomous period (ca. 390–110 BC). 30 pieces are of the period of Bosporan influence and the First Eleutheria (ca. 110 BC – 2nd century AD). 32 pieces belong to the Second Eleutheria (140–280 AD) granted to Chersonesos at the beginning of Antoninus Pius' rule.

© 2010 г.

С.Е. Малых

НОВЫЕ ДАННЫЕ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КАНОП В ЭПОХУ ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА

В 2008 г. Российская археологическая экспедиция в Гизе при исследовании погребальной камеры шахты I скальной гробницы чиновника Хуфу-хотепа обнаружила три известняковых сосуда-канопы с крышками. Сосуды датированы эпохой поздней V династии и дополняют коллекцию аналогичных предметов, найденных в Саккаре и Гизе и свидетельствующих о постепенном введении практики мумификации в Древнем Египте в эпоху III тыс. до н.э.

Ключевые слова: Древний Египет, погребальный обряд, скальные гробницы, канопы, мумификация

Развитие практики мумификации в Древнем Египте повлекло за собой появление, а затем и распространение использования набора из четырех специальных сосудов для хранения в них вынутых из тела внутренностей и остатков от бальзамирования – каноп. Материалом для их изготовления чаще всего служил камень, но известны также глиняные, фаянсовые и даже деревянные канопы¹. О ранних периодах существования каменных каноп известно немного, прежде всего потому, что за более чем столетний период археологических исследований в некрополях эпохи Древнего царства было найдено около 90 таких сосудов, причем подавляющее большинство в Гизе.

Полевой сезон 2008 г. Российской археологической экспедиции в Гизехском некрополе (далее – РАЭГ) предоставил новые сведения о каменных канопах эпохи Древнего царства: при изучении гробницы Хуфу-хотепа, начальника всех царских работ (*imy-r3 k3t nb[t] nt nswt*), инспектора жрецов-*уабов* (*shd wꜥb*), были обнаружены две целые и одна фрагментированная канопа, а также две крышки к ним.

Гробница Хуфу-хотепа (GE 15; LG 76 по нумерации Р. Лепсиуса) находится на восточной оконечности Восточного плато Гизы и представляет собой вырубленную в скале группу из трех помещений, расположенных последовательно и соединенных между собой коридорами (рис. 1). Довольно необычную планировку гробницы можно объяснить стремлением вписать комплекс помещений в еще незанятое пространство скалы (по обе стороны от гробницы Хуфу-хотепа уже были

Малых Светлана Евгеньевна – кандидат исторических наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета.

¹ Путь к бессмертию 2002, 85–94.

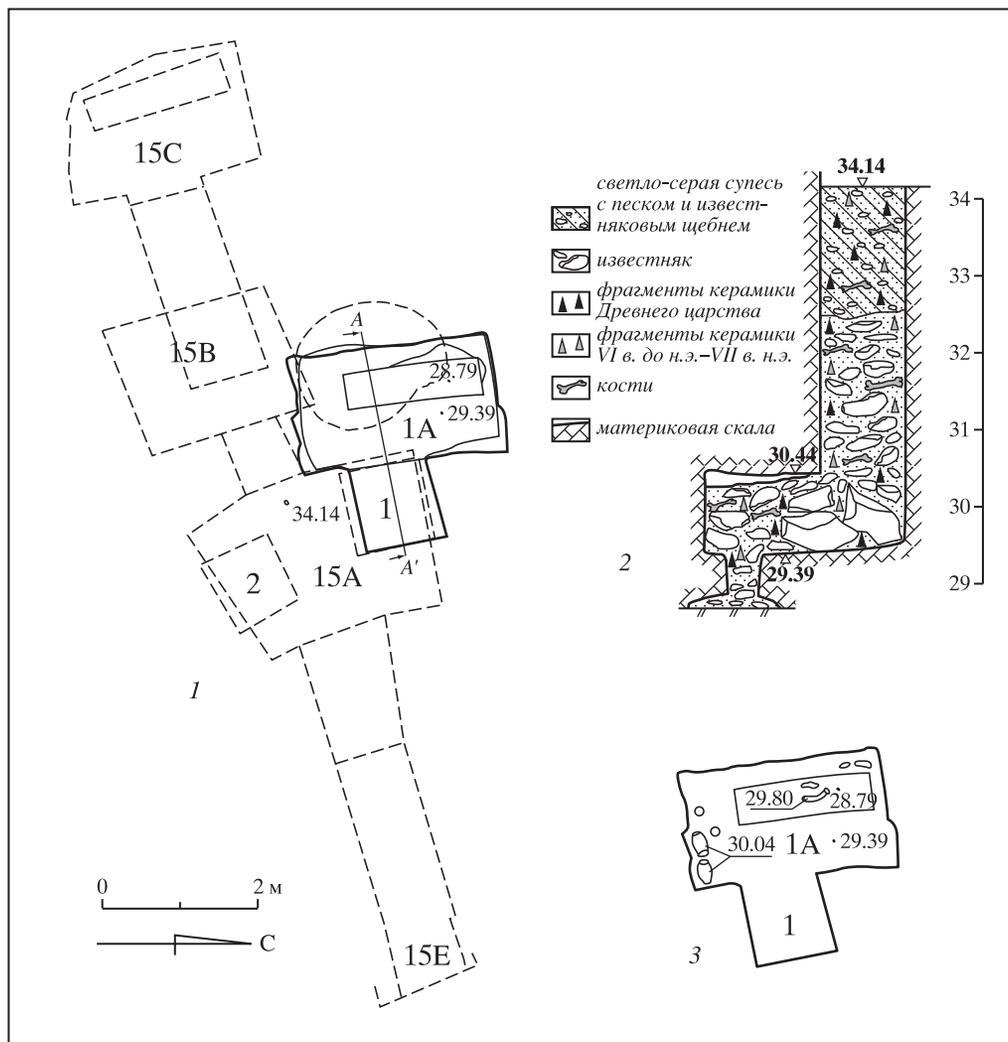

Рис. 1. Скальная гробница Хуфу-хотепа в Гизе. 1 – план помещений гробницы Хуфу-хотепа; 2 – разрез шахты и погребальной камеры А – А'; 3 – схема расположения каноп в погребальной камере (рис. С.В. Ветохова, С.Е. Малых)

вырублены другие гробницы – Ченти II (LG 77) и GE 16, имеющие распространенную L-образную форму поминальной часовни). В первом помещении гробницы Хуфу-хотепа (№ 15А) было обнаружено две шахты, заканчивающиеся погребальными камерами. Второе помещение (№ 15В) в западной части имело небольшой спуск, ведущий в погребальную камеру (№ 15С), вдоль западной стены которой, в материковой скале, было вырублено углубление под саркофаг. Аналогичное устройство места погребения имела камера № 1А шахты № 1 в помещении № 15А. При обследовании данной погребальной камеры в юго-восточном углу (глубина 30,04 м) были найдены два каменных сосуда (рис. 1). Они лежали вдоль южной стены, засыпанные слоем крупного известнякового щебня и песка (рис. 2). В 0,5 м западнее находились две полусферические известняковые крышки. При расчистке углубления под саркофаг, вырубленного в скале в северо-западной части камеры и

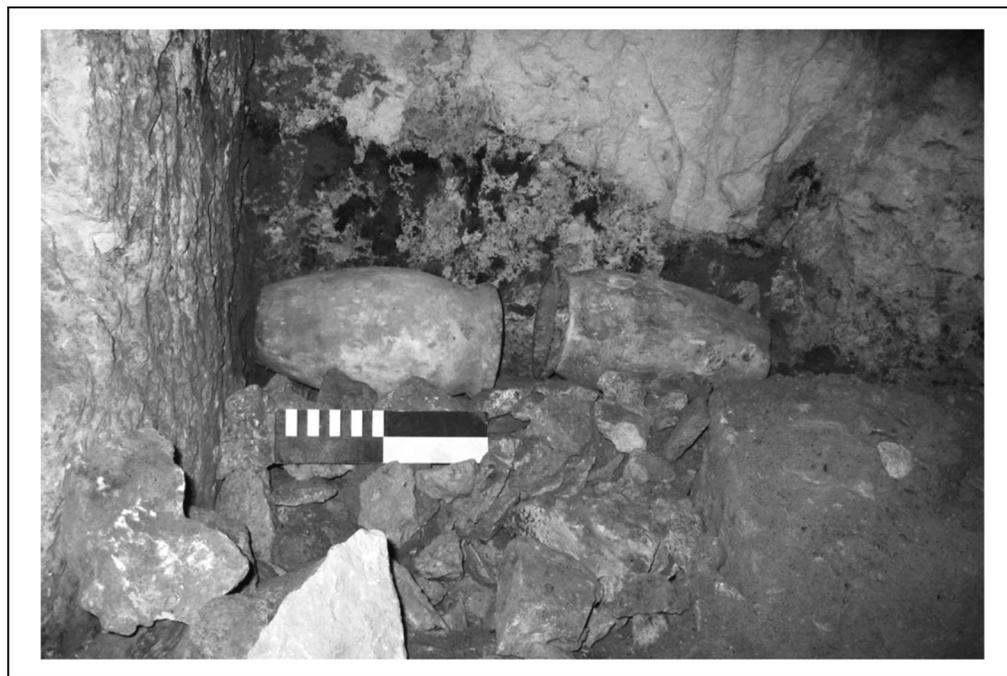

Рис. 2. Канопы 08/15-1/st1 и 08/15-1/st2 в момент обнаружения в погребальной камере № 1А в гробнице Хуфу-хотепа (фото автора)

ориентированного по оси север–юг, на глубине 29,80 м было обнаружено четыре фрагмента от еще одного каменного сосуда. Таким образом, общее число каменных предметов в камере составило три сосуда и две крышки. По эпиграфическим особенностям гробница Хуфу-хотепа датируется концом правления V династии². Само погребение было уничтожено в результате грабежей, а в заполнении погребальной камеры наряду с древним присутствовал поздний керамический материал VI в. до н.э. – VII в. н.э.

Детальное рассмотрение планировки гробницы Хуфу-хотепа заставляет предположить, что местом погребения владельца гробницы и его жены были погребальные камеры шахт № 1 и 2, в то время как камера № 15С, скорее всего, была вырублена позднее, возможно, кем-то из потомков Хуфу-хотепа. В этом случае изначально гробница Хуфу-хотепа имела вполне традиционную планировку: Т-образное культовое помещение с двумя шахтами, ведущими в погребальные камеры – одну для Хуфу-хотепа, а другую для его супруги Хенутсен, приближенной царя, жрицы Хатхор (*rh(t) nswt, hm(t) ntr Hwt-hr*), упомянутой в надписи на северной стороне прохода в часовню (№ 15Е).

Анализируя особенности устройства мест погребений в двух камерах, приходится признать, что более качественно вырезанным был скальный саркофаг с массивной крышкой в камере № 2А, в то время как место для тела в камере № 1А представляло собой простое прямоугольное углубление в полу, и эта конструкция в точности была повторена в камере № 15С. Напрашивается предположение, что

² Личное сообщение руководителя РАЭГ Э.Е. Кормышевой. Датировка «V династия или позже» по: Porter, Moss 1974, 212.

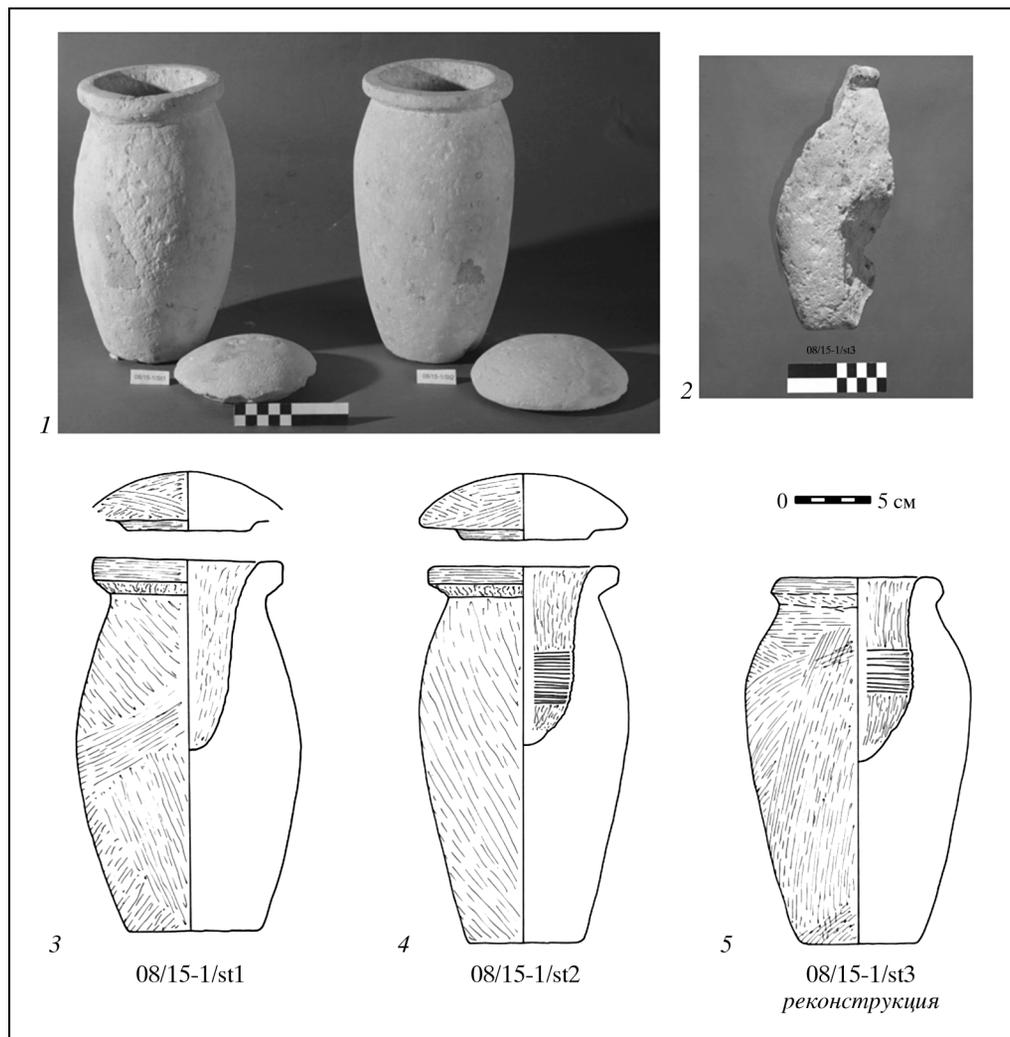

Рис. 3. Канопы из погребальной камеры № 1А гробницы Хуфу-хотепа
(фото С.В. Ветохова, рис. С.Е. Малых)

Хуфу-хотеп был похоронен в камере № 2А, а камера № 1А, откуда происходят канопы, предназначалась для его жены Хенутсен.

Обнаруженные три сосуда-канопы и две крышки (рис. 3) были выточены из белого известняка. Они близки по размерам: высоты сосудов 26,2, 27,2 и 26,1 см, диаметры венчиков 13,1, 13,6 и 12,2 см, диаметры донца 9, 8,3 и 8,3 см; высоты крышек 4 и 4,5 см, диаметры 14,2 и ≈14 см. Внутренние части сосудов были вырезаны лишь наполовину, на глубину 13, 13,3 и 12,8 см.

КАНОПЫ ЭПОХИ ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА В НЕКРОПОЛЯХ ГИЗЫ И САККАРЫ

Как уже говорилось выше, за длительный период археологических работ в некрополях Мемфиса было обнаружено ок. 90 каменных каноп: достоверно известно о 81 таком сосуде: 68 из Гизы и 13 из Саккары (15 полных наборов из четырех сосудов и 13 неполных наборов). Также есть упоминания о том, что канопы были

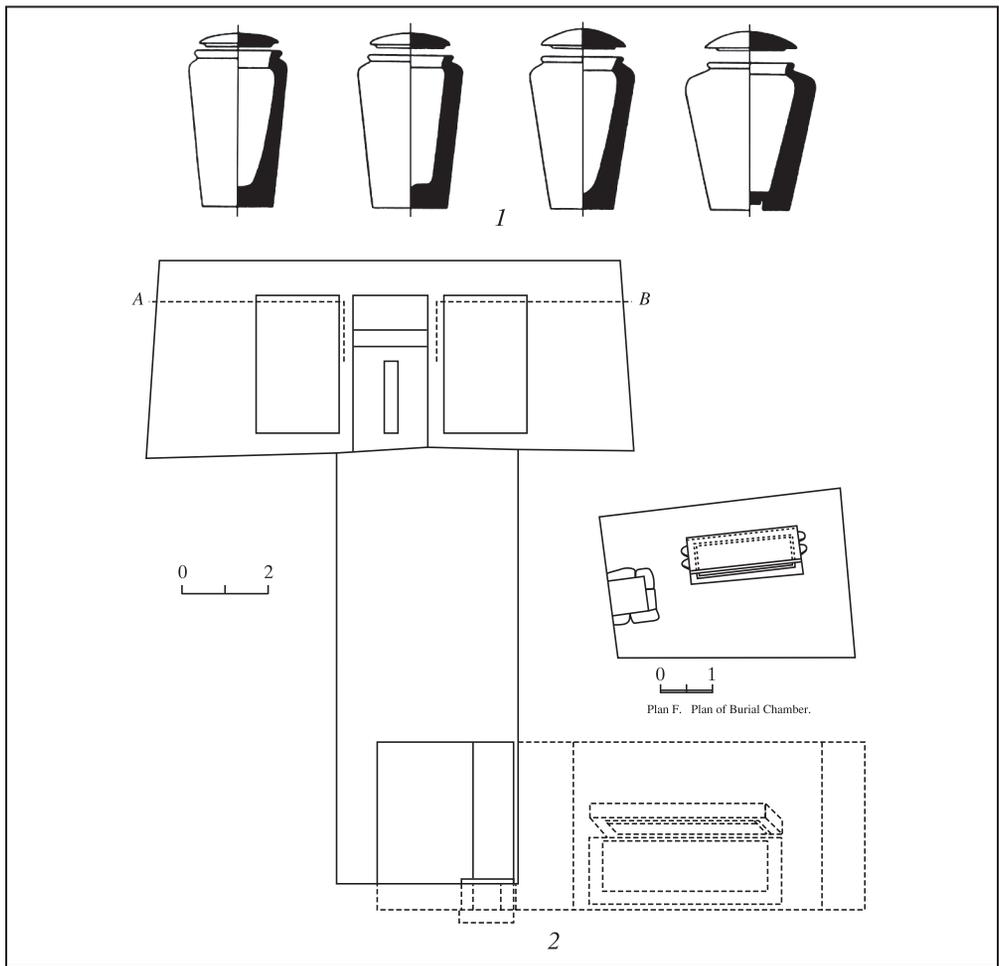

Рис. 4. Гиза, Восточный некрополь, гробница Мересанх III (G7530). 1 – канопы из погребальной камеры; 2 – план помещений: часовня, шахта и погребальная камера с саркофагом и хранилищем для каноп (по: Dunham, Simpson 1974, fig. 16a, plans E, F)

обнаружены в двух небольших масштабах GIS 2B и GIS 7B в некрополе с южной стороны пирамиды Хуфу в Гизе³.

Самый ранний набор из четырех каменных сосудов с полусферическими крышками (рис. 4, 1), интерпретируемых как канопы, обнаружен на Восточном плато Гизы в гробнице Мересанх III (G 7530)⁴, супруги царя Хафра. У южной стены погребальной камеры (рис. 4, 2) специально для каноп было сооружено хранилище из каменных блоков («built canopic chest»)⁵. Целостность погребения была нарушена грабителями, однако часть погребального инвентаря, в том числе и канопы, остались в камере. Погребение и материал из него датируются концом правления IV династии⁶.

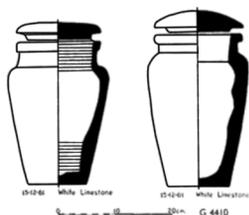
³ Reisner 1942, 159.

⁴ Dunham, Simpson 1974, 23, fig. 16a (27-6-1-4).

⁵ Dunham, Simpson 1974, 21, plans E, F.

⁶ Porter, Moss 1974, 197 (царствование Шепсескафа); Вагг 1960, 140 (поздняя IV династия).

V династия

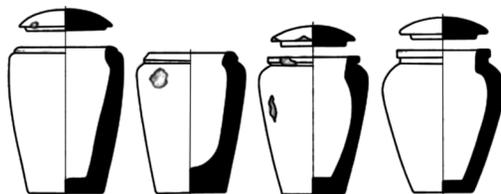
1. Гиза, мастаба (G 4410)

2. Гиза, мастаба Меру-ка

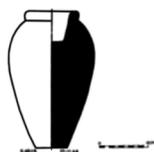

3. Гиза, мастаба Капу-птаха (G 4461)

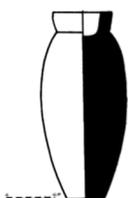

4. Гиза, мастаба Сешем-нефера III (G 5170)

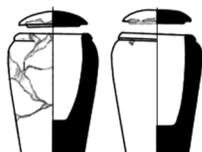
конец V – начало VI династии

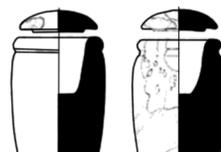
5. Гиза, мастаба Анх-ир-птаха (G 4811B)

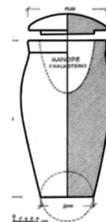
6. Гиза, мастаба (G 4813)

7. Гиза, мастаба Сехем-ка I (S VIII S)

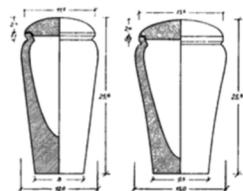

8. Гиза, мастаба Сешем-нефера IV (LG 53)

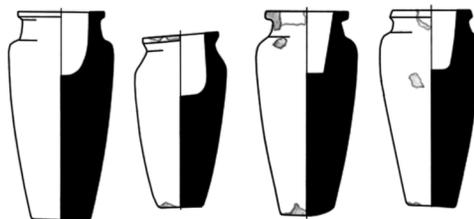

9. Гиза, мастаба Кахер-птаха (G 5560)

VI династия

10. Гиза, мастаба Инпухотена (S 2526)

11. Гиза, Западное плато, мастаба Птаххотена

12. Саккара, пирамида Пени I

Рис. 5. Каменные канопы Древнего царства из Гизы и Саккары. 1 – Reisner 1942, fig. 318; 2 – Hassan 1932, pl. XLII, 5; 3 – Junker 1943, Taf. XXI; 4, 7, 8, 11 – Martin-Pardey 1980, 69–74, 83–88, 97–108, 128–135, 138–146; 5, 6 – Reisner, Smith 1955, fig. 140; 9 – Junker 1947, Abb. 94; 10 – Junker 1950, Abb. 71; 12 – Labrousse 1996, fig. 119

Каменные канопы обнаружены в гизехских мастабах V династии (рис. 5, 1–4): G 4410 (время Усеркафа или позже)⁷, Меру-ка (середина V династии)⁸, Ити (G 6030A, середина V династии)⁹, Капу-птаха (G 4461)¹⁰, G 2353B¹¹, Сешем-нефера III (G 5170, время Джедкара-Исеси)¹². Большая группа этих предметов происходит из гизехских гробниц конца V – начала VI династии (рис. 5, 5–9): G 4813¹³, Анх-ир-птаха (G 4811B, G 4811E)¹⁴, Ни-анх-ра II (LG 55)¹⁵, Сехем-ка I (G VIIS)¹⁶, Сешем-нефера IV (LG 53)¹⁷, Джаджа-эм-анха (D 20)¹⁸, Ка-хер-птаха (G 5560)¹⁹, Нефера I (G 4761)²⁰, Итети (G 5232)²¹.

Также канопы найдены в гробницах Гизы и Саккары, датированных временем VI династии (рис. 5, 10–12) (в Гизе в гробницах частных лиц: Инпу-хотепа (S 2526)²², Ни-анх-ра I (LG 52)²³, S 677/817²⁴, Птах-хотепа²⁵, G 7753²⁶, Анх-хафа Кара²⁷; в Саккаре в некрополе у пирамиды Тети – в мастабе Кагемни²⁸, в пирамиде царицы Ипут I²⁹; в пирамидах царей Пепи I³⁰ и Пепи II³¹). Фрагмент одной канопы, обнаруженной между мастабами Западного плато Гизы, не датирован³².

Таким образом, большинство каноп (57 экземпляров) относятся к концу правления V и VI династии, в то время как концом IV династии датированы 4 предмета, а эпохой V династии – 19. Эта картина отражает постепенное распространение обряда мумификации с использованием каноп во второй половине V и VI династии в высших слоях египетского общества – царей, их родственников и придворной знати.

---

⁷ Reisner 1942, 515, fig. 318 (15-12-61a, b, c, d); photo B3982_NS – www.gyzapyramids.org.

⁸ Hassan 1932, 63, pl. XLII, 5.

⁹ Weeks 1994, 73.

¹⁰ Junker 1943, 224, Taf. XXI.

¹¹ Simpson 1980, 37, pl. LXc.

¹² Junker 1938, 214, Taf. XIIa.

¹³ Reisner, Smith 1955, 95, fig. 140 (35-11-89).

¹⁴ Reisner, Smith 1955, 95, fig. 140 (35-11-64); photo B3982_NS (15-11-81) – www.gyzapyramids.org

¹⁵ Junker 1953, 82, Abb. 46, Taf. 9e.

¹⁶ Junker 1953, 12–14.

¹⁷ Junker 1953, 124.

¹⁸ Martin-Pardey 1980, 97–108.

¹⁹ Junker 1947, 117, Abb. 94, Taf. XX.

²⁰ Junker 1951, 159, Taf. XXIg.

²¹ Полевой дневник экспедиции Гарвард–Бостон в Гизе от 28 ноября 1914 г., vol. 8, p. 56 (14-11-168, 171, 172, 175, 197); photo B3982_NS – www.gyzapyramids.org

²² Junker 1950, 155, Abb. 71.

²³ Junker 1951, 159, Taf. XXIg.

²⁴ Junker 1947, 41, Taf. VIIIa.

²⁵ Junker 1944, 228, Taf. XXXVIIIb.

²⁶ Полевой дневник экспедиции Гарвард–Бостон в Гизе от 12 декабря 1929 г., vol. 24, p. 997 (29-12-133–140); photo B6983A_NS – www.gyzapyramids.org

²⁷ Hasan 1941, pl. XLIII.

²⁸ Firth, Gunn 1926, II, pl. 12 A-B.

²⁹ Firth, Gunn 1926, I, fig. 8.

³⁰ Labrousse 1996, 65, fig. 119.

³¹ Jéquier 1936, I, 7, fig. 6.

³² Martin-Pardey 1980, 95–96 (из раскопок Г. Юнкера).

Рис. 6. Подношение сосуда-*nmst* с водой. Саккара, мастаба Сехемка, V династия (Murray 1905, pl. VII)

По своей форме обнаруженные канопы неодинаковы: более ранние экземпляры конца IV – начала V династии имеют хорошо очерченные плечики (рис. 4, 1; рис. 5, 1), в то время как у сосудов V и VI династий плечики более покатые (рис. 5, 6–9). Отдельные экземпляры из гробниц VI династии отличаются более стройной удлинненной формой, например, канопы из мастаб Инпу-хотепа, Ни-анх-ра I, пирамиды Пепи I (рис. 5, 10, 12). В целом эти сосуды показывают ту же морфологическую эволюцию, что и керамика VI династии – глиняные кувшины этого времени стремятся к более вытянутым и стройным формам с менее выраженными плечами³³.

Форма каноп из гробницы Хуфу-хотепа наиболее близка сосудам из погребений конца V – начала VI династии (например, из мастаб Итети (G 5232) и Ка-хер-птаха (G 5560)).

Возможно, происхождение формы каноп следует связать с сосудами-*nmst*, нередко упоминаемыми в гробницах эпохи Древнего царства³⁴ (рис. 6), в том числе в жертвенных списках³⁵. Г. Юнкер предположил, что понятие *nmst* – «вид сосуда, сосуд-*немсет*»³⁶, могло относиться к кувшинам белого цвета³⁷. Г. Балъц отмечал, что сосуды-*nmst* могли быть как глиняными и металлическими (из электрума), так и сделанными из светлого камня. Они имели несколько назначений (и ритуальных, и бытовых), в том числе использовались для водных возлияний в гробничных часовнях, для подношений различных сортов пива, но, что еще более важно, набор из *четырёх* сосудов-*nmst* неоднократно упоминался в Текстах пирамид, и это должно указывать на их некое культовое значение³⁸. Однако проблема установления связи каноп и сосудов-*nmst* сложна и нуждается в отдельном исследовании.

Следует отметить и еще один важный факт: форма каноп и крышек к ним из одного набора не всегда одинакова. Из 18 групп, включающих два и более предмета, в пяти случаях мы имеем отличающиеся по форме или размерам сосуды (канопы из гробниц Сешем-нефера III (G 5170) Инпу-хотепа (S 2526), Птах-хотепа, Хуфу-хотепа (LG 76), Кагемни, рис. 3; рис. 5, 4, 10–11). Что касается крышек, то во многих наборах они сильно различаются по форме и высоте (уплощенные или выпуклые, как, например, у сосудов из гробниц Мересанх III, G 4410 (рис. 4, 1; рис. 5, 1) и G 7753³⁹). Однако эти случаи вряд ли следует расценивать как свидетельство переиспользования каноп, изготовления сосудов одного набора в разных

³³ То же подмечено и Дж. Рейснером и У. Смитом (Reisner, Smith 1955, 96).

³⁴ См., например: Murray 1905, pl. VII (западная стена мастабы Сехемка, внизу слева от ложной двери).

³⁵ Например, в списке Рахотепа из его мастабы в Мейдуме (начало IV династии), ныне находящемся в коллекции Британского музея (EA 1277) (Spencer 1993, ill. 87).

³⁶ Wb. 1971, 269 (7, 8).

³⁷ Junker 1929, 187.

³⁸ Balcz 1933, 219–222.

³⁹ Согласно полевому дневнику экспедиции Гарвард–Бостон в Гизе от 12 декабря 1929 г. (vol. 24, p. 997), высоты четырех крышек каноп составляют 1,7; 2,2; 2,4; 2,8 см.

мастерских или разными мастерами. Скорее всего, причина кроется в материале – известняке, который сложнее в обработке, чем, например, пластичная глина, и не поддается исправлениям формы в случае ошибки, как медь.

ПРОБЛЕМА ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ КАНОП
В ЭПОХУ ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА

Все каменные канопы эпохи Древнего царства можно разделить на две группы – с глубокой и мелкой внутренними частями. Так, из 81 проанализированного сосуда 41 каноп имеет глубокую внутреннюю часть (т.е. вырезанную более чем наполовину, рис. 4, 1; рис. 5, 7). У 14 сосудов углубление сделано наполовину или даже меньше (например, предметы из мастаб Хуфу-хотепа, Анх-ир-птаха, G 2353B, G 4813, Сешем-нефера IV, Ка-хер-птаха, Птах-хотепа, рис. 3; рис. 5, 5–6, 8–9). Информация о глубине 26 сосудов отсутствует.

В англоязычной литературе каменные сосуды с неглубокой внутренней частью нередко называют «dummy»⁴⁰, т.е. «макет» или, что более близко, «имитация». Именно таким термином были, например, обозначены две каменные канопы, найденные экспедицией Дж. Рейснера при расчистке мастаб Западного плато Гизы G 4811 и G 4813 (конец V – начало VI династии⁴¹). Однако в отличие от каноп РАЭГ из гробницы Хуфу-хотепа, выдолбленных наполовину, глубина этих сосудов составляет всего четвертую и восьмую части от высоты (высоты сосудов 28,6 и 40 см, глубины соответственно 6,5 и 5 см).

Сосуды с глубокой внутренней частью относятся как к концу IV – началу V династии (8 экземпляров), так и к концу V–VI династии (33 экземпляра). Подавляющее большинство каноп с мелким углублением датировано серединой – второй половиной V – началом VI династии (10 из 14 экземпляров), и лишь один полный набор каноп-«имитаций» относится к VI династии. Таким образом, в начале использования каноп (в конце IV – первой половине V династии) они имели глубокое тулово, что должно свидетельствовать об их функциональности. Со второй половины V династии появляются канопы-«имитации» с мелкой внутренней частью. Однако эти «имитации» существовали наряду с функциональными каменными сосудами вплоть до начала VI династии. При VI династии подавляющее большинство каноп имели глубокую внутреннюю часть.

Напрашивается вывод, что в определенный период в погребальные камеры гробниц стали помещать каменные сосуды с мелкой внутренней частью. Насколько этих углублений было достаточно для того, чтобы поместить в них вынутые из тела внутренности или остатки от бальзамирования? Г. Юнкер отмечал, что ни в одном известном ему случае (а его раскопками обнаружена 31 каноп как с глубокими, так и с мелкими туловами) внутри каменных сосудов не были выявлены внутренности, которые обычно заворачивали в бинты или в холщовые мешочки. Процесс разложения содержимого каноп неминуемо должен был бы отразиться на белых известняковых стенках сосудов, чего не произошло. «Вероятно, углубления каноп первоначально имели лишь символическое значение; внутренности могли сохраняться только при телах царей и их жен в контейнерах с консервирующей

⁴⁰ См., например: Reisner, Smith 1955, 95, fig. 140 (сосуд 35-11-64 из G4811B, сосуд 35-11-89 из G4813D, V династия).

⁴¹ Данные сосуды датированы Дж. Рейснером и У. Смитом эпохой V династии (Reisner, Smith 1955, 95, fig. 140 (сосуды 35-11-64, 35-11-89)). Однако мастабы G 4811 и G 4813 имеют более широкую датировку V – началом VI династии (Porter, Moss 1974, 138).

жидкостью, как в случае с царицей Хетеп-херес; в то время как в частных погребениях этому обычаю подражали лишь внешне, оставляя вместилища пустыми»⁴². Дж. Рейснер также отмечал, что каноны не имели следов содержимого⁴³. Следует отметить, что и в случае с канопами РАЭГ из гробницы Хуфу-хотепа какие-либо признаки содержимого отсутствуют.

Возможно, канопами-«имитациями», являвшимися более дешевым заменителем глубоких каменных сосудов, могли довольствоваться лица более низкого социального статуса. Так ли это? 81 проанализированный сосуд обнаружен в 25 гробницах и двух пирамидах, а одна канопа – между мастабами Западного плато Гизы. При этом известны титулы 20 человек – владельцев гробниц. Два из них являлись царями – Пепи I и Пепи II, а Мересанх III (*s3t nswt nt ht.f, hmt nswt*), Ипут I (*s3t nswt, hmt nswt*), Сешем-нефер III (*s3 nswt n ht.f, t3ty, imy-r k3t nbt nt nswt*) входили в царскую семью, остальные относились к придворной знати (*rh nswt*) различного ранга. Кагемни, владелец мастабы в некрополе у пирамиды Тети, был царским зятем и визирем (*t3ty*), Сешем-нефер IV – князем (*h3tj-^c*, а также *hry s3t3 n nswt, imy-r...*). Большинство владельцев гробниц были начальниками (*imy-r3*), часто совмещая и другие должности: Анх-хаф Кар (*imy-r prwy-hd, imy-r prwy-nbw*), Анх-ир-птах (*imy-r3 w^cbt, imy-r3 hmwt pr ³, imy-r3 k3t nt nswt*), Ити (*imy-r3 hst pr-³*), Хуфу-хотеп (*imy-r3 k3t nb[t] nt nswt, shd w^cb*), Ка-хер-птах (*imy-r niwwt m3^t nt Mn-nfr-Issi, shd w3b ht-Hwfw, shd s3, hm-ntr M3^t*), Меру-ка (*imy-r pr n sm*), Птах-хотеп (*imy-r s3, hry s3t3 Hwt-hr prt, shd s3, hm-ntr M3^t*), Нефер I (*imy-r hmw-k3, hm-ntr mddw Hr, hm-ntr Hwfw, w^cb nswt*). Среди владельцев каноп есть лица и более низкого статуса – надсмотрщики-инспекторы (*shd*), царские жрецы-уабы, царские заупокойные жрецы, жрецы богов: Ни-анх-ра II (*shd sinw pr ³, hm-ntr Inpw hnt Sp*), Сехем-ка I (*s3b, hm-ntr M3^t*), Инпу-хотеп (*hm-ntr S3-hw-R^c, hm-ntr Ni-wsr-R^c, hry s3t3, wty, w^cb nswt*). Таким образом, владельцы гробниц, в которых были обнаружены каноны, относились к знати, в основном к верхней и средней ее прослойке.

Тщательно отделанные и глубокие каноны принадлежали как царям и их родственникам, так и чиновникам более низких рангов (уровня *shd*, царским заупокойным жрецам, судьям, например, Ни-анх-ра II, Сехем-ка I, Инпу-хотеп). В то же время мелкие каноны (так называемые «имитации») происходят из гробниц знати уровня *imy-r3* (Анх-ир-птах, Хуфу-хотеп, Ка-хер-птах, Птах-хотеп, Сешем-нефер IV), т.е. лиц, имевший более высокий социальный статус, нежели *shd*. Также известно, что некоторые представители знати и вовсе довольствовались канопами из обожженной глины: наборы из четырех красноощенных плоскодонных сосудов обнаружены в гробницах Мер-иба, Сешем-нефера II, Ра-ура I, Ка-ни-нисута II (V династия)⁴⁴. Если Ра-ур I был писцом царских документов (*s3^c n nswt*), Сешем-нефер II – начальником писцов царских документов и начальником всех царских работ (*imy-r3 s3w^c n nswt, imy-r3 k3t nbt nswt*), Канинисут II – величайшим из десятки Верхнего Египта, жрецом Маат и жрецом Хуфу (*wr mdw Sm^c(w), hm-ntr M3^t, hm-ntr Hwfw, hry s3t3 nb.f*), то Мер-иб и вовсе был родным царским сыном (*s3 n3wt n ht.f*).

Следовательно, связывать использование менее дорогих канонов-«имитаций» с представителями жречества и чиновничества низших рангов на имеющемся

⁴² Junker 1944, 48.

⁴³ Reisner 1942, 159.

⁴⁴ Junker 1944, 125.

материале не представляется возможным. Видимо, дело было не в дешевизне материала (глина или камень) или трудоемкости изготовления каноп (глубокие или мелкие сосуды). Использование неодинаковых по качеству сосудов у знати различного уровня, пока не укладываемое в какую-либо логичную схему, скорее должно свидетельствовать об еще не успевшем устояться погребальном обряде с канопами.

ОСОБЕННОСТИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ КАМЕННЫХ КАНОП
В ЭПОХУ ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА

Все проанализированные канопы сделаны из известняка. В отдельных случаях уточняется, что материалом для таких сосудов был белый известняк⁴⁵, реже – нуммулитовый известняк⁴⁶, а в одном случае – турецкий известняк⁴⁷. Канопы из гробницы Хуфу-хотепа (РАЭГ) выточены из плотного известняка белого цвета, без видимых включений окаменевших дисковидных организмов (нуммулитов).

Два из трех сосудов Хуфу-хотепа внутри (в средней части) имеют отчетливые горизонтальные спиралевидные следы сверления (рис. 3, 4–5). Также на внутренней части венчика ясно видны свидетельства расширения горловины с помощью некоего острого предмета. Такие же вертикальные и диагональные следы обтачивания есть на наружной части всех трех сосудов и у крышек (рис. 3, 3–5). Следы высверливания внутренней части имеют канопы из гизехской мастабы G 4410 (рис. 5, 1), по которым видно, что сначала внутренняя часть имела цилиндрическую форму, а затем в районе плеч и средней части расширялась, возможно, с помощью кремневого или медного резца.

По гробничным изображениям известно о приблизительной технологии изготовления каменных сосудов в эпоху Древнего царства. Так, в скальной гробнице царевича Неб-эм-ахета в Гизе (LG 86, поздняя IV династия)⁴⁸, на восточной стене показан момент высверливания внутренней части каменного сосуда с помощью сверла с грузом, а также лощение или обтачивание сосуда снаружи (рис. 7, 1). Похожее изображение содержится и в саккарской мастабе сановника Чи⁴⁹ (часовня, южная стена, середина V династии, рис. 7, 2), при этом пояснительные надписи сообщают: *irt k3t m snht* – «творение работы сверла», *hmt* – «мастер-сверлильщик»⁵⁰. На рельефе показано высверливание внутренних частей двух каменных сосудов различной формы, при этом видна и конструкция сверла, включающая продолговатый сверлильный камень, зажатый вилкообразным стержнем, и груз в верхней части, усиливающий давление сверла (рис. 7, 4). Сверлильными камнями могли быть зафиксированные археологически кремневые сверла-полумесяцы⁵¹ (рис. 7, 5). Сверлильное приспособление показано и в мастабе сановника Мереру-

⁴⁵ Hassan 1932, 63; Reisner 1942, 515; Junker 1943, 74; Weeks 1994, 73; Полевой дневник экспедиции Гарвард–Бостон в Гизе от 28 ноября 1914 г., vol. 8, p. 56; от 12 декабря 1929 г., vol. 24, p. 997.

⁴⁶ Martin-Pardey 1980, 69–80, 83–94, 97–120.

⁴⁷ Junker 1943, 224.

⁴⁸ Hassan 1943, 142, fig. 81. Датировка гробницы по: Porter, Moss 1974, 230.

⁴⁹ Steindorff 1913, Taf. 134.

⁵⁰ Подробнее о применении понятия *hmt* в узком значении «сверлильщик каменной посуды» и в более широких значениях «камнедел», «мастер», см. Перепёлкин 1988, 229–230, 239–240.

⁵¹ Кинк 1976, 27; Roth 2001, fig. 53 (из гизехской гробницы G 2088).

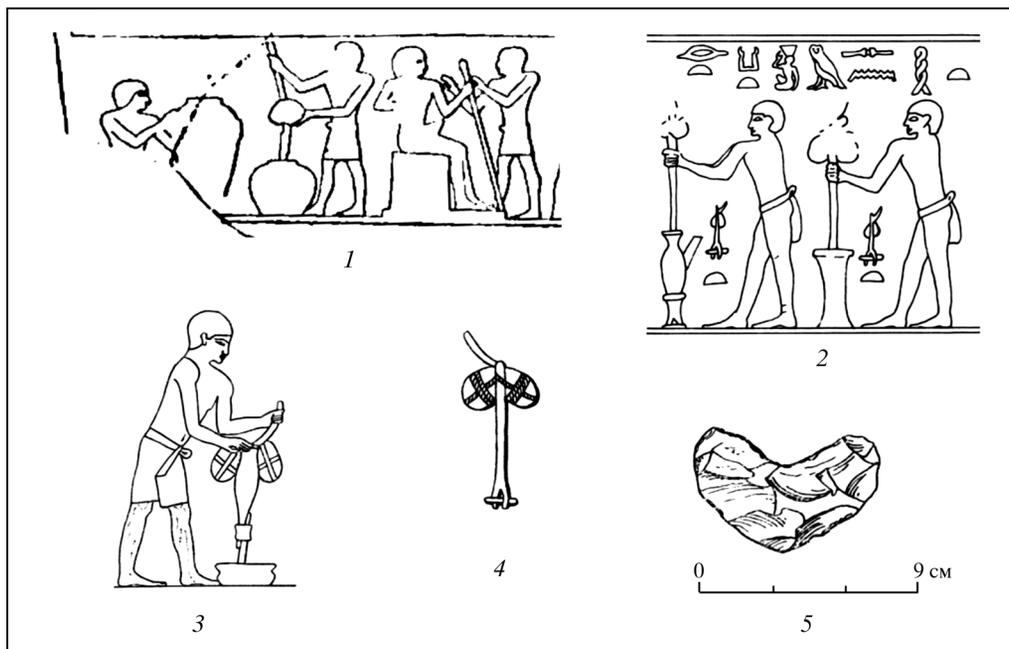

Рис. 7. Изготовление каменных сосудов в эпоху Древнего царства. 1 – Гиза, гробница Неб-эм-ахета, поздняя IV династия (по: Hassan 1943, fig. 81; 2 – Саккара, мастаба Ти, середина V династии (прорисовка по: Steindorff, 1913, Tf. 134; 3 – Саккара, мастаба Мерерука, VI династия (по: Duell 1938, I, pl. 31; 4 – Знак *hmt* в мастабе Ха-бау-Сокара в Саккаре (по: Murray 1905, pl. I, XXXIX, 65); 5 – кремневое сверло-полумесяц

Рис. 8. Изготовление сосуда-*немсет* и каменной чаши. Саккара, мастаба Мерерука, VI династия (фото С.В. Ветохова)

ка в Саккаре⁵² (VI династия), которое по своей конструкции несколько отличается от сверла, изображенного в мастабе Чи, но также имеет груз в виде привязанных камней (рис. 7, 3). Оно могло заканчиваться как сверлильным камнем, так и трубчатым сверлом, которое наиболее часто применялось именно для обработки мягких пород камня – алебаstra и известняка⁵³. Что примечательно, справа от фигуры сверлильщика в мастабе Мерерука изображен мужчина, занимающийся лощением галькой наружной части сосуда, по форме весьма схожего с канопами, отличие состоит лишь в размере – представленный на рельефе сосуд соответствует длине человеческого туловища, в то время как канопы имеют меньший размер. Пояснительная надпись к данной сцене гласит: irt nmst – «изготовление сосуда-немсет» (рис. 8). Это еще раз свидетельствует о существовании некой прочной связи между канопами и сосудами-немсет.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ КАНОП В ГРОБНИЦАХ ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА

Подавляющее большинство каменных каноп происходит из погребальных камер гробниц, и практически во всех случаях погребения были потревожены, что не исключает того момента, что часть предметов была сдвинута со своих первоначальных мест. Однако даже в этом случае при детальном анализе местонахождения каноп в камерах (если эта информация содержится в публикации) выявляется закономерность: канопы в основном тяготеют к южной или юго-восточной частям погребальной камеры. 18 каноп из гизехских гробниц Капу-птаха, Меру-ка, Хуфу-хотепа (два сосуда из трех, рис. 1), Итети, G 7753 (in situ) были найдены в юго-восточной части погребальных камер⁵⁴. Еще два набора каноп из гробниц Мересанх III и G 4410 находились по соседству со специально устроенными для них хранилищами (built canopic chests) в южной (рис. 4, 2) и юго-восточной частях камер (рис. 9, 1) соответственно⁵⁵.

Именно в юго-восточном углу в полу камер гизехских мастаб IV–V династий устраивались прямоугольные или почти квадратные углубления (рис. 9, 2–4), в англоязычной литературе названные «canopic pits»⁵⁶. По имеющейся информации сложно судить, были ли ямы предназначены для того, чтобы в них помещать канопы, или для того, чтобы погребать в них непосредственно внутренние органы и остатки от бальзамирования, завернутые в льняные бинты или положенные в льняные мешочки⁵⁷. В настоящее время господствует предположение⁵⁸, впервые высказанное еще Г. Юнкером, что эволюция вместилищ для мумифицированных внутренностей началась именно с ниш в стене (в мейдумских мастабах) и квадратных или прямоугольных ям в полу (в Гизе) в начале IV династии. Затем для этих целей стали изготавливать каменные ящики (например, алебастровый ящик с четырьмя отделениями в тайнике царицы Хетеп-херес I в Гизе (время правления Хуфу)). Лишь в конце IV династии появляются первые простые по форме камен-

⁵² Duell 1938, pl. 30–31.

⁵³ Reisner 1931, 179–180. См. также Лукас 1958, 637–638.

⁵⁴ Junker 1943, 224; Hassan 1932, 63; Полевой дневник экспедиции Гарвард–Бостон в Гизе от 28 ноября 1914 г., vol. 8, p. 56; от 12 декабря 1929 г., vol. 24, p. 997.

⁵⁵ Dunham, Simpson 1974, 21, plans E, F; Reisner 1942, 514–515, fig. 317.

⁵⁶ Reisner 1942, 155–162.

⁵⁷ Firth, Gunn 1926, I, 43.

⁵⁸ Dodson 1994, 32; Dodson, Ikram 1998, 24, 277–278.

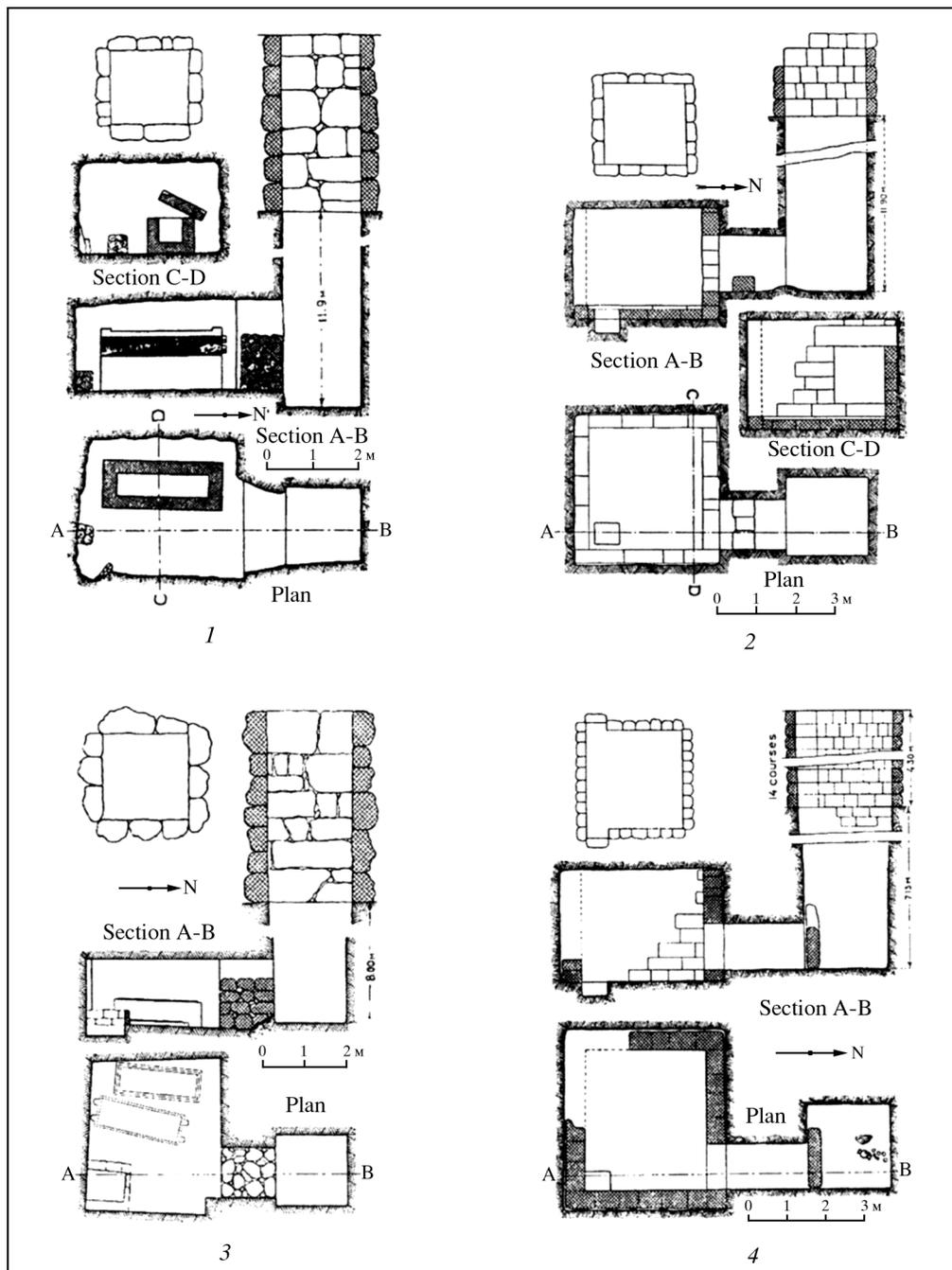

Рис. 9. Планы и разрезы погребальных камер в гизехских гробницах IV–V династий (по: Reisner 1942, fig. 221, 244, 317, 324). 1 – Гиза, мастаба G 4410 A, начало V династии; 2 – Гиза, мастаба G 1205A, ранняя IV династия; 3 – Гиза, мастаба G 4710, V династия; 4 – Гиза, мастаба G 2120A, вторая половина IV династии

ные сосуды-канопы – в мастабе царицы Мересанх III. В ряде гробниц знати V династии, например, Мер-иба, Сешем-нефера II, Ра-ура I, Ка-ни-нисута II, обнаружены наборы из четырех красноглиняных каноп, в одном случае (у царевича Мер-иба) еще находившиеся (хотя и разбитые) в накрытом каменной плитой-крышкой прямоугольном углублении в юго-восточном углу погребальной камеры⁵⁹. Этот факт указывает на то, что в так называемые «канопные ямы» при V династии уже помещались внутренности в сосудах, а не просто завернутые в ткань. С другой стороны, он свидетельствует, что каменным канопам существовала альтернатива – большие глиняные плоскодонные кувшины, которые нередко обнаруживают при раскопках (в основном вне археологического контекста), но практически никогда не идентифицируют как канопы⁶⁰.

Итак, «canopic pits» и «built canopic chests» устраивались в юго-восточной части погребальной камеры (реже у южной стенки), там же были найдены и многие канопы, в то же время западная половина камеры отводилась для саркофага, ориентированного по оси север–юг (рис. 1; рис. 9, 1–3) и предполагавшего вытянутую позу тела покойного (практика погребения умершего головой на север берет свои истоки еще в правление I династии⁶¹, но при этом традиционной была скорченная поза тела). Таким образом, довольно ограниченное пространство погребальной камеры в западной половине занимал саркофаг, а, следовательно, для устройства хранилища для каноп оставался юго-восточный либо северо-восточный угол. Однако углублений для хранения внутренностей в северо-восточном углу камеры до сих пор не зафиксировано. Все это свидетельствует о начале сложения при IV династии и дальнейшем развитии при V и VI династиях определенной традиции устройства пространства в погребальной камере, когда мумифицированному телу умершего отводилась западная половина камеры, а вынутым из него внутренностям, помещенным в специально высеченные углубления, ящики или сосуды, – юго-восточная часть камеры.

Литература

- Кинк Х.А. 1976: Художественное ремесло древнейшего Египта и сопредельных стран. М.
Лукас А. 1958: Материалы и ремесленные производства Древнего Египта. М.
Пережелкин Ю.Я. 1988: Хозяйство Староегипетских вельмож. М.
Путь к бессмертию 2002: Памятники древнеегипетского искусства в собрании ГМИИ им. А.С. Пушкина. Каталог выставки. М.
Baer K. 1960: Rank and Title in the Old Kingdom. The Structure of the Egyptian Administration in the Fifth and Sixth Dynasties. Chicago.
Balcz H. 1933: Die Gefäßdarstellungen des Alten Reiches // MDAIK. IV. 2, 205–227.
Dodson A. 1994: The Canopic Equipment of the Kings of Egypt. L.
Dodson A., Ikram S. 1998: The Mummy in Ancient Egypt. Equipping the Dead for Eternity. Cairo.
Duell P. 1938: The Mastaba of Mereruka. I. Chicago.
Dunham D., Simpson W.K. 1974: Giza Mastabas. Vol. 1. The Mastaba of Queen Mersyankh III. Boston.
Emery W.B. 1961: Archaic Egypt. Culture and Civilization in Egypt Five Thousand Years Ago. L.
Firth C.M., Gunn B. 1926: Teti Pyramid Cemeteries. I–II. Le Caire.

⁵⁹ Junker 1934, 125.

⁶⁰ См., например: Reisner 1942, 444 (33-1-34), 473 (13-10-56), 510 (14-3-45), 524 (14-3-5); Reisner, Smith 1955, 76–77 (включая два набора по 4 сосуда из G4341A и G4631B). Но есть и исключения: Rzeuska 2006, 152 (№ 216, 217), 397, pl. 55.

⁶¹ Emery 1961, 149–151, fig. 87. В додинастический период умершего хоронили в скорченной позе на левом боку головой на юг (Spencer 1993, 28).

- Hassan S.* 1932: Excavations at Giza 1929–1930. I. Oxf.
Hassan S. 1941: Excavations at Giza 1931–1932. III. Cairo.
Hassan S. 1943: Excavations at Giza 1932–1933. IV. Cairo.
Jéquier G. 1936: Fouilles à Saqqara. Le monument funéraire de Pepi II. I–II. Le Caire.
Junker H. 1929: Gîza I. Die Mastabas der IV. Dynastie auf dem Westfriedhof. Wien–Leipzig.
Junker H. 1934: Gîza II. Die Mastabas der beginnenden V. Dynastie auf dem Westfriedhof. Wien–Leipzig.
Junker H. 1938: Gîza III. Die Mastabas der fortgeschrittenen V. Dynastie auf dem Westfriedhof. Wien–Leipzig.
Junker H. 1943: Gîza VI. Die Mastabas des Nefer, Kedfi, Kahjef und die westlich anschließenden Grabanlagen. Wien–Leipzig.
Junker H. 1944: Gîza VII. Der Ostabschnitt des Westfriedhofes. Erster Teil. Wien–Leipzig.
Junker H. 1947: Gîza VIII. Der Ostabschnitt des Westfriedhofes. Zweiter Teil. Wien.
Junker H. 1950: Gîza IX. Das Mittelfeld des Westfriedhofes. Wien.
Junker H. 1951: Gîza X. Der Friedhof südlich der Cheopspyramide. Westteil. Wien.
Junker H. 1953: Gîza XI. Der Friedhof südlich der Cheopspyramide. Ostteil. Wien.
Labrousse A. 1996: L'Architecture des Pyramides À Textes. IFAO. Mission Archéologique de Saqqara III. Vol. II. I. Le Caire.
Martin-Pardey E. 1980: Eingeweidegefäße (Corpus Antiquitatum Aegyptiacarum. Pelizaeus-Museum, Hildesheim. L. 5). Mainz am Rhein.
Murray A.M. 1905: Saqqara Mastabas. I. L.
Porter B., Moss R.L.B. 1974: Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs, and Paintings. III. Memphis. Oxf.
Reisner G.A. 1931: Mycerinus. The Temples of the Third Pyramid at Giza. Cambr.
Reisner G.A. 1942: A History of the Giza Necropolis. Vol. I. Cambr.
Reisner G.A., Smith W.S. 1955: A History of the Giza Necropolis. The Tomb of Hetep-heres the Mother of Cheops. Vol. II. Cambr.
Roth A.M. 2001: Giza Mastabas. Vol. 6. A Cemetery of Palace Attendants. Boston.
Rzeuska T.I. 2006: Saqqara II. Pottery of the Late Old Kingdom. Funerary Pottery and Burial Customs. Varsovie.
Simpson W.K. 1980: Giza Mastabas. Vol. 4. Mastabas of the Western Cemetery. Pt 1. Boston.
Spencer A.J. 1993: Early Egypt. The Rise of Civilization in the Nile Valley. L.
Steindorff G. 1913: Das Grab des Ti. Lpz.
Weeks K.R. 1994: Giza Mastabas. Vol. 5. Mastabas of Cemetery G6000. Boston.
Wb. 1971: Wörterbuch der ägyptischen Sprache II / A. Erman, H. Grapow (eds.). B.

NEW DATA ON THE USE OF CANOPIC JARS IN THE OLD KINGDOM

S.E. Malykh

In 2008 the Russian Archaeological Mission in Giza discovered three limestone canopic jars with two dome lids in the funerary chamber of the rock-cut tomb of Khufu-hotep, overseer of all the king's works. The objects, as well as the tomb, were dated to the end of the 5th Dynasty.

Stone canopic jars are rather rare in the necropoleis of the Pyramid zone, 90 examples from Giza and Saqqara being known for the present time. They usually are found in tombs of kings and nobles. Comparative analysis made it possible to establish the original location of the objects in question, which was in the southeastern corner of the chamber, the western part of it being intended for the sarcophagus. Canopic pits and built canopic chests were in the south-western corner of the chamber. All these facts show that the 4th Dynasty witnessed the origin of a tradition developed under the 5th and the 6th Dynasties and consisting in placing the mummified body in the western part of the funerary chamber and the internal organs in pits, chests and jars in the south-eastern part of the chamber.